

В. В. Каширина

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН ЗАТВОРНИК О НЕОБХОДИМОСТИ ВВЕДЕНИЯ ПАТРИАРШЕСТВА В РОССИИ

(на основе заметок на полях рукописи С. О. Бурачка
«Ключ к Восточному вопросу»)

В статье проанализированы пометы святителя Феофана, Затворника Вышенского, на полях рукописи «Ключ к Восточному вопросу» С. О. Бурачка. Автор сочинения — генерал-лейтенант, автор трудов по математике и кораблестроению. Обладая активной гражданской позицией, Степан Онисимович много писал как публицист, откликаясь на все значимые явления в области литературы и общественной жизни. В 1840–1845 гг. издавал журнал «Маяк», где старался вести дело общественного просвещения на началах чисто русских, именно на началах «Православия, самодержавия и русской народности». В рукописи «Ключ к Восточному вопросу», которая находится в собрании Свято-Пантелеимонова монастыря, раскрывается, как на основе столкновения католичества с православием происходило развитие событий всемирной истории — от разделения Церквей, Крестовых походов до крупнейших военных столкновений XIX в. Рукопись содержит многочисленные пометы и замечания святителя Феофана, которые позволяют реконструировать его взгляды на проблемы Синодального управления и на необходимость введения Патриаршества в России. Отдельных статей или значительных выдержек из его работ и писем по данным вопросам нет, что обуславливает значимость изучения данного рукописного источника.

Ключевые слова: святитель Феофан, Затворник Вышенский, С. О. Бурачок, проблемы Синодального управления, введение Патриаршества в России.

Святитель Феофан, Затворник Вышенский, известный богослов и духовный писатель XIX в., живо реагировал на все церковно-общественные события, которые происходили в современном ему обществе: перевод Священного Писания на русский язык¹, греко-болгарская схизма²,

---

Варвара Викторовна Каширина — доктор философских наук, доцент, член Научно-редакционного совета по изданию творений святителя Феофана, Затворника Вышенского (v_kashirina@mail.ru).

¹ См. подробнее: Каширина В. В. Полемика святителя Феофана по вопросу перевода Священного Писания на русский язык // Христианское чтение. 2014. № 6. С. 251–277.

² Каширина В. В. Святитель Феофан Затворник в вопросе о греко-болгарской схизме // Феофановские чтения: сборник научных статей. Вып. VIII. Рязань, 2015. С. 63–83

события Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., распространение толстовства и мистических лжеучений и др.

Для анализа взглядов святителя Феофана важными источниками являются его письма, заметки, богословские сочинения. Кроме того, заметки святителя на полях изданий и рукописей, которые он читал и изучал. Последние источники только в последние время становятся востребованными исследователями жизни и духовного наследия вышенского подвижника.

В рукописи «Ключ к Восточному вопросу», посвященной роли католицизма в событиях всемирной истории, содержатся многочисленные пометы святителя Феофана.

Эта рукопись сохранилась в двух списках:

1) в фонде Свято-Пантелеимонова монастыря³ 1850 г. с многочисленными пометами-автографами святителя Феофана;

2) в собрании рукописных книг Леонида (Кавелина) в рукописном фонде НИОР РГБ⁴ с пометой на обороте обложки, что она происходит «Из рукописей архимандрита Моисея» <далее — *оптинская рукопись*>. Список после 1855 г.

Атрибутировать автора рукописи как Степана Онисимовича Бурачка (1800–1877) позволило несколько признаков, в том числе указание на инициалы автора «С. Б.» в рукописном фонде Леонида (Кавелина).

Две рукописи очень близки по содержанию, практически одного состава и содержат только незначительные разночтения.

Автор сочинения — Степан Онисимович Бурачок — генерал-лейтенант, известный кораблестроитель, разработавший теорию кораблестроения. В 1862 г., несмотря на возражения Морского ученого комитета, он настоял на утверждении проекта построения первой в России подводной лодки с механическим двигателем, которую изобрел И. Ф. Александровский. Автор трудов по математике и кораблестроению. Обладая активной гражданской позицией, Степан Онисимович много писал как публицист, откликаясь на все значимые явления в области литературы и общественной жизни. В 1840–1845 гг. издавал журнал «Маяк», где старался вести дело общественного просвещения на началах чисто русских, именно на началах «Православия, самодержавия и русской народности».

Степан Онисимович был глубоко религиозным человеком, что во многом определяло его взгляды. Долгие годы он и его дети состояли в переписке

³ БРПМ. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Док. № 33124.

⁴ НИОР РГБ. Ф. 557. Ед. 12.

со святителем Феофаном, который, будучи в Петербурге, навещал эту гостеприимную семью. Степан Онисимович был также духовно близок с преподаемыми оптинскими старцами, переписывался с прп. Макарием.

В одном из писем Лев Александрович Кавелин (впоследствии настоятель Троице-Сергиевой лавры архимандрит Леонид) признавался, что Степана Онисимовича Бурачка он почитает «сыновне», как своего прежнего наставника: «Ему я обязан весьма многим, и даже отчасти решимостью вступить на проходимый ныне при помощи Божией путь»⁵.

В надгробном слове протоиерей Николай Никитич Делицын говорил о Степане Онисимовиче, что он был «поистине самым преданным сыном Православной Церкви. Верою во Христа Спасителя и Его Церковь Святую проникнуты были все его мысли, чувства, действия, вся его жизнь. Неизменным был он посетителем Храма Божия во все урочные и обязательные для христианина, а в свободное время и необязательные дни, и всегда было умилительно и поучительно видеть старца в сосредоточенной, но горящей огнем любви молитве к Господу. Постоянным был он причастником Божественной Трапезы Тела и Крови Христовым, во все без исключения посты Церкви Православной, а в некоторые, например, Великий и не один раз. Это благочестие водворял он и в сердцах всех членов своего семейства, старался распространить его на всех своих домочадцев и по возможности на всех его окружавших»⁶.

В эпоху всеобщего либерализма второй половины XIX в. такая характеристика личности видного общественного деятеля была необычной. И действительно, Степан Онисимович отличался среди собратьев по науке и литературе своей искренней приверженностью к Православной Церкви.

В 1840 г. он начал издавать журнал «Маяк», который, по замечанию протоиерея Н. Н. Делицына, явился «страшным разладом» в ряду других журналов, «со всех сторон посыпались на него нападки, насмешки и даже неприличные ругательства»⁷. В 1845 г. журнал был закрыт.

Ряд публикаций С. О. Бурачка были посвящены вопросам истории Церкви, резкой критике католицизма и протестантизма⁸.

---

⁵ НИОР РГБ. Ф. 214. Опт-361. Л. 404 об.

⁶ Слово, сказанное протоиереем Благовещенской церкви Н. Н. Делицыным при погребении генерал-лейтенанта Степана Онисимовича Бурачка. СПб., 1877. С. 3.

⁷ Там же.

⁸ Критический обзор, очная ставка и обличение религиозных заблуждений Римского Запада. СПб., 1845; Народное значение Вселенской церкви на Западе и Востоке. СПб., 1845 и др.

Тема отношения православных и католиков была актуальна в середине XIX в. в связи со знаменитым «Окружным посланием» папы Пия IX от 6 января 1848 г. с призывом к православным принять папизм: «Мы не возлагаем на Вас никакого груза кроме того, что необходимо, а именно, что Вы, вернувшись к единству, согласившись с нами в исповедании истинной веры, которую католическая Церковь сохраняет и которой учит, и далее, чтобы Вы хранили единство с самой Церковью и с этим Верховным Престолом Святого Петра».

Это «Окружное послание» было резко отклонено Собором Восточных патриархов, который состоялся в мае 1848 г. в Константинополе под председательством Константинопольского патриарха Анфима.

Именно в это время Степан Онисимович работал над рукописью «Ключ к Восточному вопросу», которая затем оказалась и у святителя Феофана, и в келейной библиотеке настоятеля Оптиной пустыни архимандрита Моисея.

В рукописи 12 глав, в которых раскрывается, как на основе столкновения католичества с православием происходило развитие событий Всемирной истории — от разделения Церквей, Крестовых походов до крупнейших военных столкновений XIX в.

На полях этой рукописи редакторские заметки святителя Феофана нескольких видов.

Наибольшее количество помет (7) относятся к первой главе «Восточный вопрос современен первобытному человеку и Церкви. Что такое Православная Церковь?».

Вторая глава «Латинство, отпадшее от Православной Церкви: учением в ересь, жизнью — в язычество» содержит 3 пометы; седьмая глава «Существенные причины страха и злобы латинян против России. Война» — 1 помету; восьмая глава «Вековые козни Австрии против России и против Православия в Турции и замыслы французов и Папы для окатоличивания византийцев. Чудо разрушения этих замыслов самим Наполеоном III» — 1 помету.

А) Богословские:

В рукописи из Афонского архива читаем: «...для спасения недостаточно одного учения, просвещения. Человеку, преисполненному всякого зла и не могущему о себе творить ничего доброго, необходимы сообщения свыше всяких сил, дарований и оживотворяющих действий Духа Святого. Это совершается посредством церковных Божественных Таинств и посредством церковных благодатных пособий»⁹.

⁹ БРПМ. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Док. № 33124. Л. 5 об.

Вместо «посредством церковных благодатных пособий» святитель Феофан предлагает «священнодействия». И далее напротив абзаца поясняет: «Таинства суть благодатные пособия — обычные, всеобщии... других нет. Если же, то чрезвычайные, непосредственные некоторым только лицам — особенною промыслительною любовью Божиею даруемые».

В Афонской рукописи: «Потому-то все божественные таинства и все церковные пособия, совершаемые над внешними вещами посредством таинственных священнодействий, неведомым, но совершенно действительным образом, служат посредствами сообщения Духа Божия с духом человека и благодатных даров Духа Святого с душою человека»¹⁰.

Святитель Феофан делает на полях помету: «Священнодействия от таинств надо резко различать... Священнодействия не дают дары Св. Духа; но дарованный чрез таинства дар возгревают, возвышают».

В Афонской рукописи: «Церковь как видимые храмы, со всем, что в них находится, собирается и совершается»¹¹.

Святитель Феофан на полях указывает: «Это можно и не ставить в ряд других — столь важных значений: ибо и на открытом поле — можно церковствовать».

Б) Редакторские пометы, уточняющие исторические факты:

В Афонской рукописи: «Таких Патриархов к VIII веку установилось семь: Римский, Константинопольский, Александрийский, Антиохийский, Иерусалимский, Грузинский (католикос) и Армянский (католикос)»¹².

Святитель Феофан уточняет: «Армяне к VIII веку были уже — не в общении с Церковью. — Если считать независимых, то лучше поставить — Кипрского, Ахридонского, Аквилейского».

В Афонской рукописи: «...случалось, что миряне первые усматривали неправославие своего Патриарха или епископа и начинали обличение заблуждений»¹³.

---

¹⁰ Там же. Л. 6 об.

¹¹ Там же. Л. 7.

¹² Там же. Л. 8.

¹³ Там же.

Святитель Феофан уточняет: «Первый голос против Нестория подали христиане К<онстантинополь>ские, — по услышанию в церкв. проповеди слова Христородица».

В) Редакторские пометы с указанием на необходимость уточнения или пояснения утверждения автора:

В Афонской рукописи: «И история Пап с VI по IX век представляет самую черную и печальную картину падения Западной Римской Церкви, в которую то там, то сям начали вкрадываться и укореняться отступления от апостольского соборного вероучения, церковных преданий, чиноположения, порядков и обычаев, по всем вышеисчисленным пяти значениям»¹⁴.

Напротив фразы святитель Феофан записывает: «Требуются верные примеры, — и указания».

Г) Размышления как читателя:

В Афонской рукописи: «Ужели в самом деле Господь забыл свою возлюбленную, паче жизни своей любящую его Церковь Православную? Ужели он оставит ее под игом магометанства во веки веков, тогда как иго сие само собою истлевет? Нет, для Господа ничего нет драгоценнее на земле Церкви Его, за которую Он не пощадил крови Сына Своего Единородного»¹⁵.

Святитель Феофан записывает: «Никак нельзя такая делить на ведение!.. Господь любит Церковь, но любовь Свою являет не возвышением внешнего благоденствия. А попечением о внутреннем преспеянии. Внешнее дает, когда что нужно для внутреннего».

Остальные пометы в рукописи носят характер отчеркивания на полях (в виде одинарной, двойной, тройной линии, крестика). Это те мысли автора, с которыми солидаризируется святитель. Лишь в нескольких случаях высказывания автора святитель считает спорными и ставит на полях знак вопроса. Таким образом, мы можем выявить круг основных вопросов, на которые святитель обратил особое внимание.

Противостояние Запада и Востока, латинства и православия
— историческая миссия России;

---

¹⁴ Там же. Л. 9.

¹⁵ Там же. Л. 32 об.

- Крымская война 1853–1856 гг. (причины и итоги);
- плоды проникновения латинской культуры в России (в области воспитания, образа жизни, литературы и искусства);
- неудовлетворительное Синодальное управление Русской Церковью;
- необходимость введения Патриаршества в России.

В данной статье разберем только несколько вопросов, на которые обратил особое внимание святитель Феофан, о чем свидетельствуют его многочисленные отчеркивания на полях рукописи. Это проблемы Синодального управления и вопрос о необходимости введения Патриаршества в России. В то же время эти вопросы практически не рассмотрены в отдельных трудах святителя Феофана, в связи с чем анализ помет на полях данной рукописи приобретает особую актуальность.

Вопросы Синодального управления Русской Церкви и введения Патриаршества в России рассматриваются в двенадцатой главе рукописи, которая носит название «Дипломатические лживые фразы, связывавшие Россию на пути ее призвания. Необходимость для России на веки разойтись с латинством, — в дипломатических сношениях, в образе мыслей, жизни, одежды, воспитания. Ключ к Восточному вопросу — Церковь Православная. Наше латинство в литературе, в писательстве, в меценатстве, в бродяжной художественности, в народном просвещении, воспитании и в самом управлении церковном. Патриарх. Св. Синод».

В этой главе речь идет о влиянии «латинской чумы» в области литературы, народного просвещения и воспитания, в образе жизни и привычек, следствием чего, по мнению С. О. Бурачка, явилось:

«1. Царство разделилось на людей, крепко прилипших к Православию, и на людей, быстро устремившихся к латинству.

2. Латинство папское, самое смертоносное, совершенно огажено в обеих разделившихся половинках.

3. Лютерово и кальвиново латинство, своими разрешениями на все и вся и своею преступною и безумною легкостью для слабостей, страстей и пороков ветхого человека, очень слюбилось царским советникам и крепко внушалось отроку-царю.

4. Прежде всего это выразилось в высших слоях отрицанием святых постов и чудес — чудес, которыми и поныне Господь не перестает возбуждать оскудевающую веру Святой Руси, именно за эти чудеса и прозвавшейся святою. Далее — гонением всего русского от бороды и одежды до самых святых и полезных обычаев, особенно разумного отстранения

мужчин от женщин, работающей семейной, уединенной жизни, питания и призрения нищих, святого и благоговейного хранения праздников, постов и прочего.

5. Холодностью и даже неуважением ко всем врачевным пособиям Церкви, о которых сказано в начале, а после них и к самым даже Божественным Таинствам, особенно к священству с монашеством и браку.

6. Раздражением и усилением раскола, которой хотя и нелепо, но все-таки поднял знамя Православия русского, как бы уже погибшего всюду, кроме его.

7. Наконец, уничтожением монархического Патриаршества и учреждением республиканского Синода»¹⁶.

Отмечая, что первые шесть последствий стали довольно ясны для современного ему общества, автор подробно рассматривает именно последнее последствие — «уничтожение монархического Патриаршества и учреждение республиканского Синода», анализируя деятельность синодальных коллегий и говоря о необходимости введения Патриаршества в России. Не останавливаясь подробно на анализе взглядов С. О. Бурачка, обратим внимание на пометы святителя Феофана на полях к этой рукописи, которые позволяют определенно говорить о близости взглядов автора и святителя.

Святитель Феофан неоднократно подчеркивает мысль о неэффективности Синодального управления, введенного в России в 1721 г. Тремя (!) линиями подчеркнут следующий тезис: «...никогда внешнее благоустройство Церкви не бывало в таком расстройстве, как под Св. Синодом без Патриарха»¹⁷, ибо «коллегии заснули; вместо кипения государственных дел — секретари шелестели только писаной бумагой»¹⁸.

С одной стороны, причина бездействия и неэффективности — отсутствие личной ответственности: «так присудила коллегия — а я что мог сделать?» И точно, дела в коллегиях решаются не по крайнему разумению каждого из членов, а как случится, чья возьмет»¹⁹.

С другой стороны, эти причины носят системный характер и объясняются отсутствием реальных рычагов управления представителей церковной власти: «Теперь главный администратор Православной

---

¹⁶ Там же. Л. 63 об.–64.

¹⁷ Там же. Л. 67.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Л. 69 об.

Церкви — Синодальная канцелярия, а двигатель этой канцелярии есть Патриарх Всероссийский, кто бы он ни был: сам ли Обер-прокурор или кто-нибудь из дельцов чиновников, его руководителей; но Св. Синод здесь просто ширмы; за этими ширмами действительные патриархи во фраках обрабатывают все свои дела, как им хочется или удастся; адресуя всю ответственность, вины и неудачи на Синод, а успехи — себе, ничем не рискуя, никого не боясь, не стыдясь, не совестясь. Синодальные члены, беспрестанно призываемые из епархии, и по какому-либо неудобству для канцелярии, тотчас же отсылаемые на епархию; непосредственно от Канцелярии, хотя именем Синода, получающие саны, ордена, отличия, содержание, выгодные или невыгодные епархии, неподвижность или частые передвижения из губернии в губернию, уважение или пренебрежение к просьбам, требованиям, представлениям; благоволения или замечания, запросы, выговоры, при всяком удобном предлоге, — синодальные члены по всем исчисленным причинам, безмолвные и безответные слушатели и подписыватели канцелярских протоколов, не имеют возможности даже обнять состояние Всероссийской церкви, а не только поболеть, порадеть о преспеянии паствы в жизни православной; ибо паства, т. е. мы, и есть собственно Церковь. Церковь без стада — латинская церковь, призрак-миф»²⁰.

Еще одной причиной неприятия Патриаршей власти в России среди правящей власти, по мнению автора, является отождествление ее с папской властью: «...латиняне, пробравшись к царским советникам, успели напугать их, что Русский Патриарх то же, что папа»²¹.

Из вышеизложенного вытекает мысль о необходимости упразднения Синодального управления в Церкви: «...время указало необходимость уничтожить все наши коллегии по весьма простой причине: „дитя у семи нянек без глазу“. Осталось на этом песчаном основании только одна коллегия — Св. Синод! Сознали неудобство коллегий для всех частей государственного управления, — для одной только Церкви недостало этого сознания, — словно невидимая враждебная сила удерживает нас в упорстве — сохранить форму церковного управления, зловредную для Церкви и ее церковности, для царя и его царства. Не явно ли это противодействие искателей конституции»²².

---

²⁰ Там же. Л. 72 об.-73.

²¹ Там же. Л. 65 об.

²² Там же. Л. 69.

Самой эффективной формой управления в Церкви является Патриаршество, введенное в Москве в 1589 г. и упраздненное в 1721 г., ибо Патриарх «в церковной монархии он также необходим, как Государь — в гражданской»²³.

И двойной линией святитель отмечает мысль автора: «Откуда же опасность быть в России Патриарху. А нужда в нем вопиющая»²⁴.

Более чем 100-летнее Синодальное управление ослабило Русскую Церковь и способствовало ослаблению веры и порядка в Российском государстве: «Бирон, Пугачев и недостойные памяти цареубийцы двух эпох при Патриархе были бы лица невозможные»²⁵, также «при Патриархе не явились бы в России переводы Вольтера и Библейское общество»²⁶. Как известно, святитель Феофан резко выступил против перевода Священного Писания на русский язык, осуществленного позднее с масоретского текста, и активно полемизировал по этому вопросу с профессором Московской духовной академии Павлом Ивановичем Горским-Платоновым (1835–1904) и профессором Санкт-Петербургской духовной академии Иваном Степановичем Якимовым (1847–1885).

С. О. Бурачек приходит к выводу, который отмечает и святитель Феофан: «Так не лучше ли же после всего этого иметь действительно Патриарха, как всегда было и есть во всех местных Православных Церквях, далеко не так обширных, как Русская; человека, избранного не по проискам и видам, а церковным путем, по указанию Промысла Божия, не из людей многокнижных и писательных, которым некогда, не в обычае, не по сердцу — нести труды пасения; а из Святых, чуждых всякого латинства, опытных в руководстве душ к покаянию, ко спасению, получивших залогом духа, живущих не во свете книжном, а во свете Божиим, чрез непрестанную живую молитву (к которой почти неспособны люди многокнижные, писательные) и потому самому — из боящихся Бога, а не людей; любящего ближнего любовью Божией, готовых душу свою положить за паству свою»²⁷, ибо «нужда настоятельная, всесторонне вопиющая быть в самодержавной Руси Патриарху, непосредственному отцу и начальнику над всеми»²⁸.

---

²³ Там же. Л. 66 об.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. Л. 67.

²⁶ Там же. Л. 67 об.

²⁷ Там же. Л. 73.

²⁸ Там же. Л. 74.

С. О. Бурачок подробно описывает им то, каким должен быть Патриарх. Это прежде всего духовный пастырь, отец, монах, прошедший многолетний монашеский искус, а не просто академист, знакомый только с теорией и не знакомый с практикой церковной жизни. Святитель Феофан также поддерживает эту мысль, отмечая следующее место в рукописи: «...не спрашивая, прошел ли он семинарский или академический курс? Где, как опыт показал, многокнижные и писательные руководители приготавливают только подобных себе, большею частию, кимвалов, звяцающих»²⁹.

Таким образом, пометы святителя Феофана на полях рукописи «Ключ к Восточному вопросу» позволяют реконструировать его взгляды на проблемы Синодального управления и на необходимость введения Патриаршества в России. Отдельных статей или значительных выдержек из его работ и писем по данным вопросам нет, что обуславливает значимость изучения рукописного источника. Также неслучайно, что две сохранившиеся рукописи находились в библиотеках двух подвижников, прославленных сегодня в лике святых, — святителя Феофана, Затворника Вышенского, и преподобного Моисея Оптинского.

По словам известного богослова прот. Георгия (Флоровского), в мировоззрении святителя Феофана «есть какая-то вселенская смелость, большая духовная свобода и гибкость...»³⁰. Возможно, именно эта «смелость» позволила святителю Феофану четко увидеть предпосылки тех событий, которые оформились спустя многие годы. Как известно, Патриаршество было восстановлено в России в 1917 г.

Источники и литература

1. Бурачок С. О. Критический обзор, очная ставка и обличение религиозных заблуждений Римского Запада. СПб., 1845. 222 с.
2. Бурачок С. О. Народное значение Вселенской церкви на Западе и Востоке. СПб., 1845. 102 с.
3. Георгий (Флоровский), прот. Пути русского богословия. Париж: YMCA-PRESS, 1983. 600 с.

---

²⁹ Там же. Л. 73 об.

³⁰ Георгий (Флоровский), прот. Пути русского богословия. Париж: YMCA-PRESS, 1983. С. 396.

4. *Каширина В.В.* Полемика святителя Феофана по вопросу перевода Священного Писания на русский язык // *Христианское чтение*. 2014. № 6. С. 251–277.

5. *Каширина В.В.* Святитель Феофан Затворник в вопросе о греко-болгарской схизме // *Феофановские чтения: сборник научных статей*. Вып. VIII. Рязань, 2015. С. 63–83

6. Ключ к Восточному вопросу // БРПИМ. Ф. свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Док. № 33124. 80 л.

7. Ключ к Восточному вопросу // НИОР РГБ. Ф. 557. Ед. 12. 117 л.

8. Летопись скита Оптиной пустыни за 1852–1860 гг. // НИОР РГБ. Ф. 214. Опт-361. 488 л.

9. Слово, сказанное протоиереем Благовещенской церкви Н. Н. Делицыным при погребении генерал-лейтенанта Степана Онисимовича Бурачка. СПб., 1877. 7 с.

Varvara Kashirina. St. Theophanes the Recluse on the Need to Restore the Patriarchate in Russia (based on marginal notes in the manuscript of S. Burachok, “Klyuch k Vostochnomu voprosu” [“Key to the Eastern Question”]).

The author analyzes marginal notes places by St. Theophanes, the Recluse of Vysha, on the manuscript of S. Burachok “Klyuch k Vostochnomu voprosu” (“Key to the Eastern Question”). Lieutenant-General S. Burachok was the author of works in mathematics and ship building. He was also an active publicist, writing on a wide range of issues from literature to public life. In 1840–1845, he published the journal *Mayak*, in which he attempted to find a Russian national basis in the question of education and enlightenment, placing as his key ideology the slogan “Orthodoxy, Autocracy and Russian Populism.” In “Klyuch k Vostochnomu voprosu”, which has been preserved in the collection of St. Panteleimon’s Monastery, Burachok considers the development of world history based on the clash of Roman Catholicism and Orthodoxy, starting with the Great Schism, the Crusades, and up to the main military conflicts of the 19th century. The manuscript contains multiple markings and comments made by St. Theophanes, which allows us to reconstruct his views on the problem of Synodal administration and the need to restore the Patriarchate in Russia. There are no other works attributed to St. Theophanes on this subject, which makes the present manuscript even more significant.

Keywords: Theophanes (Govorov) the Recluse, Sergey Burachok, Synodal administration, restoration of the Patriarchate in Russia.

Varvara Viktorovna Kashirina – Doctor of Philosophical Sciences, Assistant Professor, Member of the Research Council for the Edition of the Works of St. Theophanes the Recluse (v_kashirina@mail.ru).